

Фу Чэнцы, очевидно, остался недоволен таким объяснением. Он схватил другого за запястье, его лицо мгновенно похолодело, а слова были полны колкостей и насмешек:

— Почему я, князь, не знал, что у Его Высочества князя Вэна есть старый друг здесь, в Ванду?

Вот она, манера меняться в мгновение ока. Насмешливый тон был похож на заклятого врага, с которым невозможно сосуществовать. Каждое слово, каждая фраза были отточены, будто клялись втоптать человека в прах, прежде чем остановиться.

Лу Це устало улыбнулся, в его улыбке была горечь. Он сжал пересохшие губы, слегка приоткрыл рот, упёрся языком в правый клык, повертел и наконец тихо произнёс:

— Разве мы не можем говорить спокойно и мирно?

Мягкий голос был подобен долгому ветру, подобен перышку, свернувшемуся в мягкий комочек. Будь это любовные речи, они мгновенно могли бы вызвать щекотку в сердце.

Но эти слова, внезапно проскользнув сквозь сердце Фу Чэнцы, мгновенно заставили его всего похолодеть, словно оцепенеть.

Твёрдый взгляд в этот момент стал несколько растерянным. Всегда расчётливый, холодный и сдержанный князь Цзянбэй, казалось, постоянно испытывал импульсы одержимости, и все эти импульсы происходили от мужчины перед ним.

Схватившее запястье отпустило. Лу Це не дал ему других объяснений и не стал интересоваться, что хотел сказать Фу Чэнцы. Звук шагов постепенно затих, спускаясь с лестницы второго этажа.

Лу Це один появился на длинной улице, беспечно прогуливаясь среди прохожих и лавок.

Дойдя до седьмого длинного переулка, за его спиной тут же раздались торопливые, плотные шаги.

Если бы Лу Це обернулся, то увидел бы, что прежде оживлённая длинная улица внезапно опустела больше чем наполовину.

А позади него выстроились в два ряда тёмные одетые в чёрное стражи, их лица наполовину скрыты чёрными масками, выражения холодные и ледяные.

Лу Це остановился, уголки губ слегка приподнялись.

Он повернулся.

И взглянул на группу людей, приближавшихся издалека.

Впереди шёл тот самый Дуань Инь, которого Лу Це видел сегодня на улице с глиняной фигуркой в руке.

На прекрасном лице того человека было выражение, подобное асуре. Будь на месте простолюдины, увидев такое выражение, наверняка задрожали бы от страха.

Прежний молочный комочек вырос в очаровательного юношу. Лу Це видел его в последний раз пять лет назад, когда Дуань Инь прибыл в Цзянбэй с роднёй по материнской линии Фу Чэнцы.

Тогда Лу Це лишь издалека видел этого человека.

В то время в Цзянбэй пришли новости о поисках седьмого принца Лу Це. Эти слова как раз услышал Дуань Инь. Юноша лет десяти с чем-то, во дворе, с длинным мечом в руках, с лицом, прекрасным, словно нефрит, во взгляде — полнота праведности.

Он клялся лично схватить этого преступника, успокоить народный гнев, отомстить за семью.

Прежняя праведность превратилась в нынешнюю разнузданную дерзость. На лице Лу Це не дрогнул и мускул, но внутри уже бушевали вихри и клубились облака.

Прежний зелёный юноша в конце концов был отточен временем в острый меч.

Сказать, что это не удивительно, конечно, было бы ложью.

Лу Це спокойно улыбнулся:

— Дела?

Безразличное притворство, что всё в порядке, вызвало в Дуань Ине ещё большую ярость.

Он резко выхватил длинный меч из-за пояса. Лезвие сверкнуло остротой, направленное на Лу Це.

Увидев, что Лу Це сделал шаг в его сторону, его лицо похолодело, словно перед ним разъярённый зверь.

Лу Це сказал:

— Наследник прислал столько людей, чтобы преградить мне путь, чего же ты сейчас боишься?

Дуань Инь:

— Ваша светлость действительно шутите. Что это за слова.

Двумя пальцами Лу Це ухватил тонкое лезвие меча, его выражение было беспечным.

— Если раскрыть козыри, как же тогда враг может попасть в сети?

Дуань Инь:

— Вашей светлости не стоит беспокоиться. Лучше побеспокойтесь о себе: вдруг мои козыри не ограничиваются этим?

Сказав это, Дуань Инь двинулся быстрее молнии. Остриё меча незаметно описало дугу и выскользнуло из пальцев Лу Це.

В следующий момент он уже оказался за спиной противника. Лу Це замешкался на мгновение.

Эта возможность дала тому шанс обойти его сзади.

Ледяное прикосновение коснулось кожи. У Дуань Иня на мгновение мелькнуло разочарование: почему этот человек, находясь на волосок от смерти, может оставаться таким безмятежным.

Его низкий голос произнёс:

— Ваша светлость действительно не боитесь смерти?

Веки Лу Це слегка дрогнули, его голос был подобен дыму, но собеседник услышал его отчётливо:

— Если бы ты хотел убить меня, ты бы уже сделал это. Зачем тогда посылать людей следить за мной всю дорогу?

Лицо Дуань Иня мгновенно омрачилось, сквозь зубы, по слогам, он произнёс:

— Ты заманивал меня?

Как только слова были произнесены, вокруг воцарилась внезапная тишина.

Убийственная атмосфера беззвучно разлилась между ними, подспудные течения задвигались. В месте, невидимом для Дуань Иня, Лу Це слегка опустил внешние уголки глаз, в глубине тёмных зрачков вспыхнул свет.

Острое лезвие меча прижалось к нежной коже на шее. Его лицо не изменилось, оставаясь невозмутимым. Он лёгким смешком произнёс:

— Ванду велик, и даже в таком узком переулке удалось встретить наследника. Это действительно судьба.

Лезвие разрезало кожу на шее, оставив тёмно-красную кровавую линию. Багровый цвет заставил выражение лица Дуань Иня потемнеть. Его сиплый голос, прижавшись к коже у уха Лу Це, произнёс слово за словом:

— Не говоря уже о судьбе, не лучше ли князю Вэну уделить немного внимания и как следует побеспокоиться о себе?

Спина, зажатая между грудной клеткой, слегка затвердела. Дуань Инь с удовлетворением поджал губы:

— Испугался?

Лу Це приподнял бровь, не отвечая. Только в следующий момент послышался свист рассекаемого воздуха, ноги завертелись, словно в вихре. Дуань Инь почувствовал, как в его объятиях опустело, а в следующее мгновение лишь ощутил, как кость запястья онемела, и меч чуть не выпал.

Остриё меча с лязгом ударилось о землю. Взгляд Дуань Иня потемнел. Проворный, как мысль, и быстрый, как взгляд, он увидел, как тот сделал шаг, присел, и подцепил меч обратно.

Поднявшись, он уже стоял напротив Лу Це в этом узком переулке, противостоя друг другу.

Вырвавшись, Лу Це усмехнулся, глядя на Дуань Иня с вызывающей улыбкой.

— Наследнику ещё нужно больше познать превратности мира.

Стражи, стоявшие позади Дуань Иня, увидев это, разом сделали шаг вперёд, угрожающе, выхватив длинные мечи из ножен. От них веяло холодом.

Лу Це...

Один в поле не воин.

— Наследник, между нами нет ни вражды, ни обиды, к чему всё это, — с горькой улыбкой произнёс Лу Це.

— К чему?! — сквозь зубы выжал два слова Дуань Инь, на лице — не скрываемая ненависть. — Неужели князь Вэн, прожив долго в Великой Чжоу, уже не помнит вражду с семьёй Дуань?!

Сестра князя Цзяннань, то есть родная тётя Дуань Иня, погибла во дворце. А виновником всего этого, кроме высокомерного императора, была его мать.

Сыновний долг за грехи матери?

Лу Це холодно приподнял бровь, ледяным и злобным голосом произнёс:

— Тот, кто погубил твою тётю, вероятно, уже в аду. Если наследник хочет отомстить, не ускорить ли шаг?

Его холодное, безразличное выражение кольнуло Дуань Иня. Тот ожесточился, словно внезапно разъярённый лев, большими шагами приблизился к Лу Це.

В тот миг, когда последний хотел сбежать, он проворно прижал его к пятнистой каменной стене.

Дуань Инь опустил веки, глядя сверху вниз на Лу Це, одной рукой сковывая его запястье. Меч со свистом разрезал воздух и вонзился в каменную стену рядом. В ушах прозвенел звон, посыпалась известковая пыль.

— Лу Це, ты ищешь смерти! — с ненавистью произнёс Дуань Инь.

Лу Це слегка приподнял подбородок, равнодушно скользнул взглядом по мечу рядом, его холодный взгляд был совершенно безразличен. Тонкие губы приоткрылись:

— Тюрьма Великой Чжоу не смогла забрать мою жизнь, наследник Цзяннаня тоже не сможет забрать мою жизнь. Что, если сегодня мы оба уступим: ты отпустишь меня, а я не стану расследовать цель твоего визита в Ванду. Как?

Неизвестно, какая фраза задела Дуань Иня, но выражение его лица изменилось, хватка на запястье, казалось, ослабла.

И действительно, в следующий момент Дуань Инь вытащил меч, вонзившийся в каменную стену, отпустил его и холодно усмехнулся:

— Надеюсь, князь Вэн сдержит слово.

Лу Це неподвижно стоял на месте, глядя, как Дуань Инь и его сопровождающие постепенно исчезают за поворотом улицы, выражение его лица менялось.

Лу Юй покинул Ванду, а следом за ним появился Дуань Инь. Если не из-за него, значит, Ванду действительно глубоководен и не мелок, и дела внутри запутаны.

Лу Це не раздумывал долго. Достигнув цели своего выхода, он повернулся и ушёл.

Пройдя мимо придорожного лотка, его обдало аппетитным ароматом. Он остановился,

обернулся к продавцу и сказал:

— Одну порцию с собой.

Вернувшись в гостиницу, он увидел Фу Чэнцы, стоявшего у стола, высокого и стройного. Рядом с ним Вэй Е что-то докладывал, но, увидев Лу Це, мгновенно замолчал.

Фу Чэнцы взмахнул рукой, давая знак удалиться.

Вэй Е, выходя из комнаты, странно посмотрел на Лу Це.

<http://bllate.org/book/15603/1393002>